

ЛЮБОВЬ КАЗАРНОВСКАЯ

МОИХ
РАЗДУМИЙ
ЗЕРКАЛА
И ЗВУКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА 2026

УДК 792
ББК 85.335
К14

Казарновская, Любовь Юрьевна.

К14 Моих раздумий зеркала и звуки / Любовь Казарновская. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 336 + [32 вкл.] с.: илл. — (*Звезды века*).

ISBN 978-5-17-168344-3

Новая книга прекрасной певицы и интересной, яркой и неординарной личности Л. Казарновской безусловно привлечет внимание всех, кто задумывается о том, что сегодня происходит в мире и где ИСТОКИ тех сложнейших (подчас кажущихся мистическими и «необъяснимыми») процессов, которые так горячо и бурно обсуждаются...

В ней она анализирует многовековые метафизические, историко-культурные процессы в жизни стран и городов и размышляет о влиянии БОЛЬШИХ ГАЛАКТИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ на все земные процессы, людей, культуру и ТЕАТР как проявление Духовной Жизни. Через эти тончайшие взаимосвязи автор стремится донести до нас уникальный взгляд художника, тонко чувствующего «температуру» Бытия...

УДК 792
ББК 85.335

ISBN 978-5-17-168344-3

© Казарновская Л.Ю., 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

МУЗЫКА, ГОРОДА, ВСЕЛЕННАЯ.
КАК РОДИЛАСЬ ЭТА КНИГА?

7

ЛЮБЛЮ, КАК ЛУЧШИЙ ЗВУК, МОСКВУ!

13

ГОРОД ТУМАНОВ И СНОВ

19

ЗНАЕТ ЦЕЛЫЙ СВЕТ: ЛУЧШЕ ВЕНЫ — НЕТ?

37

ГОРОД СОЛИ ЗЕМНОЙ И МУЗЫКАЛЬНОЙ

53

БЛЕСК И БЛЕДНОСТЬ БОЛЬШОГО ЯБЛОКА

65

ЯРОСТЬ, СЛАВА И МЕДВЕДЬ

77

СКАЗАНИЕ О ВЕЙМАРЕ

83

В ГОРОДЕ ЛИП, КНИЖНИКОВ И МУЗЫКАНТОВ

95

ЛЮДВИГ И РИХАРД НА ПЕРВОЙ СТУПЕНИ РЯЯ

103

ТАМ ПОД ДРЕВНИМ МОСТОМ
ТИХО ВЛАТАВА ТЕЧЁТ...

113

В ТУМАНАХ ГОРОДА НА ТЕМЗЕ

121

ВСЕ ПУТИ ВЕДУТ В... ПАРИЖ

131

«УБИВАЙТЕ ВСЕХ — ГОСПОДЬ СВОИХ УЗНАЕТ!»

141

«РОМУЛ, ГДЕ БРАТ ТВОЙ РЕМ?»

147

ВЕНЕЦИЯ — ВЕНЕЦ ЖИЗНИ

165

СЕНЬОРА КАТАЛОНИЯ, СЕНЬОРА БАРСЕЛОНА

183

ВОСЬМЁРКА В СОЛНЕЧНОМ ЛУЧЕ

191

НА ДОБРЫХ ВЕТРАХ АРГЕНТИНЫ

201

ИКЕБАНА, МАНДАЛЫ И МАДАМ БАТТЕРФЛЯЙ

211

ТЫСЯЧА БУДД, ЗАПРЕТНЫЙ ГОРОД И САД
РАЗДУМИЙ О СОДЕЯННОМ

217

РАЗДУМЬЯ О РОЛЯХ В АУРЕ И ЗВУКАХ ГОРОДОВ И ВЕСЕЙ

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ТРАГЕДИЯ,
ИЛИ ХОРОШАЯ ДЕВОЧКА ЛИЗА

235

«МОЯ МАРИНА — СЛАВНАЯ БАБА!»

251

МОЦАРТ НАВСЕГДА

261

БУТЫЛКА ШАМПАНСКОГО ДЛЯ ТРОИХ

275

БЕЗДНА, ВОШЕДШАЯ НА ПОРОГ

289

«И МИЛОСЕРДИЕ ВОСПЕЛ...»

299

«КОРОТКИ НАШИ ЛЕТА МОЛОДЫЕ...»

309

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ТАЙНЫ МАДРИДСКОГО
ДВОРА

317

А ТЕПЕРЬ — МОИХ РАЗДУМИЙ ЗЕРКАЛА

327

МУЗЫКА, ГОРОДА, ВСЕЛЕННАЯ

КАК РОДИЛАСЬ ЭТА КНИГА?

Смысл её появления состоит именно в том, что сегодня, в новых предполагаемых и предлагаемых обстоятельствах, приходится абсолютно переоценивать всё виденное в жизни, то, что казалось таким естественным и привычным в путешествиях, в городах, где доводилось выступать.

Тогда, честно говоря, я не задумывалась — красота мировых столиц и больших городов, их храмы, великолепные здания просто восхищали меня. А сегодня, когда становится доступным такое количество новой информации, приходится переосмысливать духовное и сакральное увиденного. В том объёме знаний, которые мы получаем сегодня, тайные сакральные смыслы построения городов, их энергетическая нагрузки для Матери Земли раскрываются совершенно по-другому.

В чём состоит сакральность тех мест, о которых пойдёт речь в этой книге? Это некие реперные точки на нашей планете, места силы, организованные примерно по одному принципу. Они — как центр, как сияющее Солнце и от него отходящие лучи, лучи проекции — улицы, пригороды, сама структура вот этих вот мест, подобная душе человека, в которой сияет свет, и свет этот излучает дух человека, преобразая пространство вокруг.

Те города, которые описаны в этой книге, построены либо по принципу лучевому — из центра

наружу, либо по спиральному, по спиральной модели, которая суть модель нашего ДНК. Можно это назвать и энергией Кундалини, которая спрятана как бы в основании нашего копчика, и энергия по спирали поднимается вверх к нашей головной чакре — это главная наша связь с планетарным Логосом. И города, построенные по этому принципу, напоминают нам о старых знаниях, которые передавались из поколения в поколение, передавались из большой космической энциклопедии, из космической базы, которую Вернадский называл ноосферой.

В книге говорится о том, что доступ к этим знаниям был для нас отрезан, и люди посещали лучшие места нашей планеты, любовались их красотами, но совершенно не задумывались о том, почему в каких-то городах или весях им хорошо и уютно, почему они издавна и неизменно притягивают творческих людей от науки, литературы, архитектуры, живописи, музыки и так далее.

Мы не задумывались и о том, почему в других городах нам неуютно, тяжело даже. Мы склонны объяснять это то климатом, то унылой типовой застройкой, то спущением чуждой нам энергии. Говорим, что где-то много беженцев, куда-то вторглась абсолютно чуждая европейским городам мусульманская культура, и прочее в том же роде. На самом деле нарушение сакральной функции городов и мест на нашей планете началось достаточно давно.

Например, в очень мною любимом городе Санкт-Петербурге была нарушена структура того, что мы называем сакральным городом. Нарушена Петром I — его, как сейчас уже стало известно, подменили. После его возвращения из Великого посольства в Европу, в том числе в Голландию, мы получили двойника, которому было поставлена совершенно определённая задача: построить масонский город с масонской символикой по масонским же принципам. Именно эту масонскую символику видим в огромных количествах в Санкт-Петербурге и понимаем, почему этот город стал столицей Российской империи. Именно там было сосредоточено всё масонское влияние, весь, образно говоря, управленческий стусок Российской империи.

А что было на территории нынешнего Санкт-Петербурга до того, как её стали застраивать? Культурные слои, содержащие четыре — пять — шесть этажей вниз, и раскопки в Санкт-Петербурге это подтверждают. Это был, как и Венеция, город вендов, город ведающих людей, это была колония Атлантиды. Эти колонии атлантов по всей планете строились либо по спиральному, либо по «солнечному» принципу — центр и исходящие из него лучи.

КАК РОДИЛАСЬ ЭТА КНИГА?

Нынешний Петербург — это параллельные и перпендикулярные улицы, всё рассечено на квадраты. А что такое квадраты? Это шахматный принцип, один из масонских принципов построения городов, где человеку по определению некомфортно. Люди это, разумеется, чувствовали, но предпочитали объяснять свои ощущения тем, что этот город построен на болотах, климат очень неприятный (помните старую шутку: «Что такое пятьдесят оттенков серого? Это обычное питерское лето»).

Почему Петербург часто называют депрессивным городом? Почему в Петербурге было столько самоубийств, столько действительно подавляющих человеческий дух и человеческий разум явлений? Потому что город был коренным образом перестроен, изменена его первородная структура. Ему было предписано стать именно таким городом, который давит человеческий дух и восславляет собою принципы, привезённые Петром из своего европейского вояжа. И его город — это зримое воплощение той задачи, которая перед Петром была поставлена — превратить людей в рабов, рабов этой масонской идеи, этой символики и этого принципа построения империи.

Москва построена иначе, по лучевому и радиальному принципу, поэтому Москва всегда была теплее. Москва от разных переделок не так пострадала; только, наверное, в последнее время, особенно начиная с двухтысячных, Москву стали переделывать, уничтожая исторический центр. Прежняя Москва, о которой писал когда-то Пётр Ильич Чайковский, была городом тёплым, согревавшим, дававшим творческие импульсы — они исходили от первоначального «солнечного», лучевого построения города. Тогда город, точнее его духовная часть, заканчивалась Садовым кольцом. Тот же Чайковский говорил, что Петербург застёгнут на все пуговицы, как мундир. А Москва распахнута, как кафтан, как этакая душегрейка Матери Земли.

По тому же лучевому принципу построен Париж. Именно поэтому он всегда привлекал творческих людей, которым в Париже всегда было хорошо, был одним из интеллектуальных центров мира. Париж, конечно, тоже перекраивался не раз, но его центр всё-таки остался в этом лучевом принципе. Такова Вена. Такова Венеция, рассечённая каналами, но построенная по тому же принципу — каналы из центра расходятся как лучи. Вода тоже очень важна для построения сакральных городов, вода впитывает в себя всю негативную энергию и отдаёт энергию положительную.

Всё это даёт ощущение того, что все мы на планете связаны единой нитью этой сакральности, этой мощнейшей космической информации,

которая была дана нам, чтобы человеку было хорошо повсюду, не только в городах (Ярославская губерния, например, построена по той же системе). Почему Древняя Русь сохраняла этот солнечный, лучевой принцип? И почему человеку в ней было так комфортно?

Потому что всё это соответствовало внутренней энергии человека, его ДНК, его внутренним процессам, и он не думал ни о какой рабской философии — он дышал свободно и чувствовал себя в городах не подавленным их архитектурой, их густой, сплошь и рядом подавляющей солнечный свет застройкой. Он ощущал себя именно Человеком. Именно это переосмысление построения жизни на Земле и вызвало к жизни эту книгу, связанную, конечно, с музыкальными столицами мира, которые сохранили в ядре своём, в своей исторической сути принцип сакральности, принцип соотношения человека со Вселенной.

А Вселенная — это звук. Потому что, согласно Писанию, «в начале было Слово», а слово было звуком. Тогда во Вселенной зародился звук, который через этот принцип спиральности стал формировать галактики, планеты и жизнь на них — в том числе и на нашей матушке-Земле.

Поэтому в колоссальном информационном поле, с которым мы сегодня имеем дело, в тех городах, что ещё сохранили в себе принцип музыкального, звукового построения, ещё теплится творческая мысль и творческая жизнь. Потому что сегодня человек должен понимать, что, в числе прочего, идёт полное, тотальное, абсолютное разрушение именно оперы как жанра. А равно и главного принципа его существования, завещанного нам его творцами, композиторами и либреттистами, — принципа соединения звукового потока с потоком логоса.

Почему сегодня идёт такое разрушение? Почему сегодня рушится вся система мировой оперы? Потому что опера как серьёзный жанр, соединивший музыку и слово, соединивший в себе музыкальные смыслы, разрушает, если сохраняется традиция, тот ужасный план, который сегодня претворяется в жизнь — уничтожение человеческого в человеке, уничтожение всех сакральных смыслов, которые несла опера как один из высших театральных жанров.

Разрушить его — значит разрушить в человеке то ощущение сопричастности, ощущение катарсиса, которые несут с собою лучшие образцы оперного жанра, оперного театра. И поэтому мы говорим сегодня о том, что в оперных столицах мира, к большому сожалению, из-за разрушения

КАК РОДИЛАСЬ ЭТА КНИГА?

самого принципа сакральности городов, из-за этих жестоких планов, которые сегодня воплощаются на Земле, идёт и разрушение самого человеческого принципа подхода к музыке.

Сегодня в этих городах, посещая картинные галереи, концертные залы и, разумеется, оперные театры, уже не получить тех смыслов, той информации, которая была неким венцом творения и давала человеку возможность не просто комфортного, но и творческого существования.

Вот то главное, что хотелось бы сказать этой книгой. Всё связано. Всё ещё сохранено. Всё может быть восстановлено — но для этого должна быть проявлена большая воля. Человечество должно быть едино для воссоздания той сакральной геометрии, в соответствии с которой построены все великие города и великие столицы мира. Музыка тут может быть огромным подспорьем.

Сегодня правит бал другая идея — разрушение оперного театра, разрушение его смыслов через «режоперу», через разрушение режиссёрами изначального смысла, то есть воплощения через певца-артиста сакральной великой идеи. И происходит это в рамках общей картины разрушения кода человечности, кода той сакральной музыкальной схемы, по которой построены города.

Это же музыка, потому что наша ДНК — это тоже музыка. Застывшая музыка — как живопись, как архитектура, как музыка сама по себе, которая записывается на семи нотах. Это сакральная геометрия модели Вселенной. Сегодня, повторюсь, она под угрозой — из-за музыкальных демиургов, которые сознательно заняты разрушением оперных театров, а через них — и вообще музыкальных всей Вселенной.

И если человечество сегодня не одумается, не вспомнит себя через эти сакральные знания, через основы построения городов, о которых говорится в этой книге, если сегодня все мы не вспомним, зачем мы здесь, на нашей Земле, находимся, то нас ждёт, конечно, очень печальное будущее. Упомянутые выше демиурги проявляют себя не только в музыке, но и политике, экономике, культуре вообще, и они делают всё от них зависящее, чтобы извести в нас этот ген памяти.

Если эта книга даст — через память, через рассказ об очень непохожих друг на друга городах — импульс всем тем, кто может каким-то образом своим духом повлиять на то, что происходит на Земле, она выполнит свою главную задачу.

ЛЮБЛЮ, КАК ЛУЧШИЙ ЗВУК, МОСКВУ!

С чего начинаются мои воспоминания? Конечно, с Москвы. Это моя родина, это город, в котором я — по преимуществу! — выросла. Говорю так, поскольку мой отец был военным, а значит «кочевым» человеком, и мне не раз приходилось менять и города, и школы. Но всё равно родиной своей я считаю Москву. А если совсем точно — знаменитый роддом имени Грауэрмана, который просуществовал практически столько же, сколько советская власть — с 1917 по 1991 год. И если бы отмечать хотя бы совсем крошечной мемориальной доской тех знаменитостей, что в нём родились, то, боюсь, всех фасадов этого старинного дома для них точно не хватило бы! Сегодня, к сожалению, там какой-то банк.

Москва мне очень дорога, я её по-прежнему всем сердцем люблю, несмотря на то, что она сильно изменилась, стала совершенно другой, потеряла то тепло, про которое когда-то писал Чайковский. Но всё равно, Петербург — это официоз, это казёнщина, это мундир, а Москва — распахнутое сердце. Бывает, мы забредём с Робертом в какой-нибудь переулок, и я говорю: «Господи, ты не представляешь, сколько мне Надежда Матвеевна про этот уголок рассказывала!»

За последние десятилетия изменилась, и не в лучшую сторону, на мой взгляд, не только Московская консерватория, но и сама Москва, и чем даль-

ше, тем меньше походит она на Москву моего детства и юности. Она стала больше походить на другие мегаполисы. Спору нет, в чём-то она стала более удобной для людей деловых, для бизнеса, и это понятно: Москва есть Москва, столица, все эти офисные центры, многоярусные развязки, разные там «сити» должны существовать в больших городах. Но мне бы хотелось, чтобы они были подальше от моего любимого центра Москвы.

Прежнего центра сегодня, увы, больше нет, и Никитский бульвар тоже не пощадили. Раньше он был проходимым, не было светофоров, летом расцветали деревья, можно было выйти и не спеша погулять по Никитскому и дальше по Тверскому бульвару, а сейчас... сейчас сделали велосипедные дорожки, поставили светофоры, и с тех пор бульвар постоянно задыхается в одной гигантской пробке, а в центре и так мало воздуха.

Старые москвичи помнят, что Москва вообще была раньше очень зелёной. Весной всё зацветало, утопало в запахах, осенью — в центре города! — пахло яблоками. Это было настоящее чудо. И наше Дорогомилово, и арбатские переулки, были сплошь в каких-то палисадниках, цветниках.

А сегодня застроен буквально каждый миллиметр. И это печаль, это горе. Для того чтобы человек ощущал свой город, для того чтобы у него было ощущение дома, должна быть возможность выйти во дворик, вывести туда детей, собачку, самому посидеть на лавочке. А сейчас и дворов почти не осталось, а какие чудом остались — отрезаны, перегорожены заборами, засовами и шлагбаумами.

В родительском доме, где я жила, на набережной Шевченко, у нас был роскошный двор, куда детей совершенно спокойно отпускали гулять на любое время. Там была чудесная спортивная площадка: зимой заливался каток, летом мальчишки гоняли в футбол, девочки играли в волейбол. Были беседки, где мы часто сиживали, а на лавочках сидели пожилые женщины — с ними мы тоже общались. И все знали, чувствовали, что у них есть их двор, аура их дома, охраняемая этими деревьями, которым росли во дворах по пятьдесят — сто лет.

Сейчас все частично размылось, частично отодвинулось на окраины. Мы одно время думали переехать за город. Но для тех, кто каждый день должен быть в центре, это вряд ли возможно. Стоять по четыре или пять часов в день в пробках нереально. Поэтому мы не можем расстаться с центром, хоть он уже и не тот. И не только внешне. Судя по встречающимся лицам, интеллигенция отсюда пропала, нет тех лиц, которые ещё

ЛЮБЛЮ, КАК ЛУЧШИЙ ЗВУК, МОСКВУ!

Никитский бульвар

были, когда мы переехали на Никитский бульвар, — музыкантов, профессоров, писателей, художников, журналистов... Что неудивительно — здешние цены **не для них и вообще не для людей.**

Москва — она такая...

Москва, как все остальные крупные города, — это трехмерная проекция изначальных Городов Света, как прототип первообразов всего на Земле. В эпоху «темных» Средних веков Истина Просветов на краткие мгновения приоткрывалась некоторым философам-подвижникам, когда они входили в молитвенный экстаз.

В прошлом столетии между двумя мировыми войнами этот надмирный Световой прототип Москвы был явлен Даниилу Андрееву, автору книги «Роза мира». Эти места являются теми самыми Местами Силы, местами-мостами между мирами, где излучаются верхние Надмирные и нижние земные потоки, образуя те самые «столпы света» или каналы вознесения в более высокое сознание.